

УДК 811.111

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

©2014 А.В.Грицкова, М.А.Кулинич

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 07.11.2013

В данной статье рассматриваются дискурсивные характеристики жанра православной проповеди на английском языке.

Ключевые слова: дискурс, жанр, аргументация, целевая аудитория.

Религиозный дискурс представляет собой один из самых важных и древних видов институционального дискурса. Мы полагаем, что в процессе развития человеческого общества политический дискурс возник на основе религиозного аргументативного дискурса, поскольку изначально язык обладал двумя главными функциями: контакто-устанавливающей и сакральной. Религиозный дискурс близок к педагогическому, поскольку он и просвещает, и обучает. Мы также полагаем, что религиозный дискурс может быть и близок к политическому аргументативному дискурсу, так как оба вида дискурса аргументативны по своей природе. В дальнейшем сакральная функция языка в политическом дискурсе трансформировалась в импрессионную функцию (функция воздействия на адресата). С философской точки зрения, сакральная функция языка является определенной проекцией некой власти: «Эта идея абсолютной сакральной потенции слова (и магической функции языка вообще) имеет своей основой и прототипом двухчленную социальную структуру управления «управляющий - управляемый», как изначальную и элементарную форму социальной коммуникации, где управляющий выражает себя в слове (приказ), управляемый - в действии (исполнение), а управление как таковое представляет собой и осуществляется посредством говорения (слова, языка)»¹ (А.Г.Максапетян, 2001).

Как мы видим, анализом прагмалингвистических характеристик религиозной аргументации занимаются теологи, философы, этнопсихологи, лингвисты. Такое взаимодействие различных

научных дисциплин позволяет филологам раздвинуть границы лингвистической науки за счет использования данных смежных отраслей гуманитарных наук.

Именно на «стыке» гуманитарных дисциплин возникло новое направление в лингвистике — теолингвистика, лингвистическая дисциплина, которая исследует характеристики религиозного дискурса. Этот термин был предложен западноевропейским священнослужителем Дж.П. ван Ноппенем в 1976 г. в его труде «Старое вино в новых мехах», посвященном религиозной коммуникации² (J.P.van Noppen, 1976). Теолингвистическое направление имеет тридцатилетнюю историю, но термин «теолингвистика» еще не получил широкого распространения в современной отечественной филологии. По известным историческим и политическим причинам теолингвистика была под запретом в России. И если теология и гомилетика³ (наука о составлении проповеди), изучались в Духовных Семинариях, то о теолингвистике (как об одном из направлений лингвистической науки) не могло быть и речи. На постсоветском пространстве теолингвистика и религиозный дискурс стали активно исследоваться с девяностых годов XX века. Основателем теолингвистики в славистике считается профессор А.К.Гадомский, его работы (2004, 2005) посвящены разработке терминологического аппарата теолингвистики⁴. В своих трудах он постарался объяснить термины теологических дисциплин (теология, церковная ораторика, гомилетика) с позиций лин-

¹ Грицкова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

E-mail: lordmail75@gmail.com

Кулинич Марина Александровна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации.

E-mail: marina-kulimich@yandex.ru

¹ Максапетян А.Г. Язык и Метафизика — Ереван: 2001. — С.23.

² J.P.van Noppen. Alter Wein in neuen Schauen? Ein Beitrag zur empirischen Betrachtung von Kommunikationssproblemen in der Rede von Gott, [w] «Linguistica Biblica. Interdisziplinäre Zeitschrift für Theologie und Linguistik», 1976.

³ Архиепископ Аверкий (Таушев) Руководство по гомилетике [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kulikovo.ru/index.html>, февраль 2013г.

⁴ Гадомский А.К. О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии // Культура народов Причерноморья. — № 49. — Т.1 — 2004. — С. 164 — 167.

гвистики.

Религиозный аргументативный дискурс как многогранное явление человеческой культуры можно и нужно анализировать с различных точек зрения, один из таких подходов к исследованию — это описание и анализ жанровых и институциональных характеристик религиозного дискурса. Жанрово-стилистические категории дискурса позволяют адресату отнести тот или иной текст к определенной сфере общения на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, об условиях уместности, о типах коммуникативного поведения. Это ориентирующие, а не смыслораскрывающие категории⁵. Основные положения теории дискурса, его институциональности, выделенные в трудах В.И.Карасика, работах последователей его школы⁶ позволяет по-новому исследовать природу религиозного дискурса, поскольку не противоречат основам теолингвистики. Религиозный дискурс является институциональным дискурсом, это общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Однако наряду с признаками институционального общения, религиозный дискурс обнаруживает также свойства персонального общения (исповедь, беседа со священником, келейная молитва). На настоящем этапе развития дискурсивного анализа выделяются несколько жанров религиозного аргументативного дискурса потому что, вряд ли существуют «чистые» статусные и личностные виды общения⁷.

Проведенное исследование жанровых особенностей религиозного аргументативного дискурса в работе позволяет говорить о том, что указанный вид аргументативного дискурса представляет собой конгломератный речевой жанр, включающий признаки институциональной, бытовой, массовой, религиозной и ритуальной коммуникации и имеющий специфическую композиционную структуру. Речевой жанр

⁵ Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград: 2000. — С.5 — 20.

⁶ Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы и функциональный аспект семиотики: Сб. научн. трудов — Волгоград: 1999. — С.5 — 19; Карасик В.И. Прохвачева О.Г. и др. Иная ментальность — М.,: 2005; Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психоллингвистики: Сб. ст. — М.; Барнаул: 2003. Кулинич М.А Семиотически осложненные тексты в различных типах дискурса // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии: Сб. научн. трудов факультета иностранных языков ПГСГА. — Самара: 2011. — № 11. — С.68 — 74.

⁷ Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград: 2000. — С.5 — 20.

можно описать как типовую модель общения, реализующуюся и функционирующую в религиозном дискурсивном пространстве посредством актуализации определенных параметров. С.П.Анохина (2012) справедливо отмечает: «Если в другом типе дискурса именно содержание, тематика, а не форма является отличительной характеристикой речевого произведения, то в религиозном дискурсе как форма, так и содержание играют одинаковую важную роль, в совокупности создавая специфику данного типа общения»⁸.

Е.В.Бобырева (2007) пишет, «..что в отношении религиозного дискурса мы выделяем первичные и вторичные речевые жанры. К первичным мы относим жанры притчи, псалмы и молитвы. В разряд вторичных входят жанры, представляющие собой интерпретацию первичных религиозных образцов - текстов Священного Писания в целом, опирающихся на них композиционно, ситуативно и ценностно — проповедь, исповедь и т.д.»⁹. Можно сказать, вторичный жанр — интерпретационный — не менее интересен для исследователя, чем первичные тексты, поскольку во вторичном жанре мы видим, как религиозный аргументативный дискурс может становиться бытийным, медийным, Интернет-типом дискурса (например, когда речь идет о таком «субжанре», как беседа со священнослужителем о личных вопросах в передаче, посвященной вопросам религии, проповеди в online в глобальной сети). Именно в «интерпретационном жанре» наиболее ярко проступает персоналия священнослужителя, так как проповедь, в отличие от собственно богослужения, жанр относительно свободный. Священник на проповеди поднимает вопросы не только богословские. Он может озвучить позицию Церкви по тому или иному социальному вопросу. Опасность свободы в проповеди состоит в том, чтобы позиция Церкви не сводилась к пониманию проблемы отдельно взятым священнослужителем. Вследствие этого авторитетные церковные иерархи рекомендуют молодым священникам произнесение уже готовых, написанных известными богословами проповедей, дабы не смущать паству.

На основе таких параметров речевого жанра, как коммуникативная цель, концепции автора и адресата, событийное содержание, факторы коммуникативного прошлого и будущего, языковое

⁸ Анохина С.П. Тексты священного писания в сопоставительном аспекте. — Тольятти: 2012. — С.155.

⁹ Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: Ценности, жанры, стратегии (на материалах Православного вероучения) — Автореф....докт. филол.наук. — Волгоград: 2007.

воплощение¹⁰ (Е.В.Грудева, 1999) и коммуникативная тональность¹¹ (В.И.Карасик, 2008), в религиозном дискурсе нами выделены следующие жанры: 1) Проповедь. 2) Беседа. 3) Исповедь. 4) Выступление в СМИ (радио, телепередачи, Интернет-письмо, трансляция online). 5) Обращение Первоиерархов.

Канонически, проповедь — это есть вознесение Евангельского учения о нашем спасении в живой речи перед народом. В настоящее же время проповедник выступает перед народом как оратор, и народ молча слушает его, как слушает всякого оратора; никто его не прерывает и не вступает с ним в беседу¹² (Архиепископ Аверкий (Таушев), 2013). Речь священником произносится стоя, в полном облачении, с крестом или Библией в руках. Однако, в связи с развитием электронных СМИ, Интернет технологий проповеди стали произноситься не только в храме, но их можно увидеть и послушать благодаря телевидению, радио и Интернет. Складывается новый субжанр проповеди, а именно «медийная» каноническая православная проповедь. Западные теологи и лингвисты относят такой жанр религиозного дискурса к экспериментальному типу проповедей. Данный субжанр широко распространен в американской и европейской церковной традиции, в России «медийная» каноническая проповедь как субжанр сформировалась в последние 20 лет, хотя была широко распространена в западноевропейских епархиях РПЦ в шестидесятые годы XX века. Митрополит Антоний Сурожский нередко выступал с проповедями на Би-Би-Си.

Православный религиозный дискурс в его англоязычном воплощении, а именно, проповедь, является предметом нашего детального анализа в течение последних лет¹³. Мы отобрали проповеди Антония Сурожского (1914 – 2003гг)¹⁴, который возглавлял Сурожскую Епархию (Ве-

ликобритания) РПЦ. Так как Владыка редко писал тексты своих выступлений заранее, его проповеди рождались как устное обращение к пастве. Все изданные работы – распечатка магнитофонных и видеозаписей. Антоний Сурожский, прекрасно владея английским языком, сам переводил канонические русские проповеди на английский. Мы полагаем, что его проповеди – идеальный материал для изучения англоязычного и русскоязычного православного дискурса, так как его выступления являются отражением «живого» процесса коммуникации.

Его публичные выступления и письменные труды как интерпретационный жанр религиозного дискурса интересны с точки зрения авторских переводческих трансформаций. Половина проповедей переведены практически дословно, например, проповедь, посвящена милосердному самаритянину (в церковной традиции «самарянину»)¹⁵

Другие проповеди разительно отличаются и по объему, и по языковому наполнению в английском и русском вариантах, что видно из следующего текстового фрагмента (русский текст приводится в сокращении). Название является аллюзией на Евангельское повествование о встрече Христа с богатым молодым человеком. Проповеди представляют собой не только не цитаты библейских текстов, а своего рода авторскую интерпретацию. В английском варианте текст проповеди предваряет ссылка на первоисточник.

Как мы видим, проповедь (посвященную одному и тому же Евангельскому событию) Антоний Сурожский выстраивает в зависимости от целевых аудиторий. Паству Антония Сурожского можно условно разделить на две группы: 1) Представители русскоговорящей общины (потомки эмигрантов, русскоговорящие, постоянно живущие или работающие в Великобритании, русскоязычная молодежь). Данная группа хорошо/неплохо знает азы Православия, русскую культуру. 2) Новообращенные или интересующиеся Православием, представители других культур и народов, не говорящие по-русски. К этой группе принадлежат прихожане, которые знают совсем немного о Православии, отличаются своей этнонациональной ментальностью.

¹⁰ Грудева Е.В. Религиозная сфера и церковно-проповеднический стиль // Русский язык: история и современное состояние: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения А.А. Деметьева. – Самара: 1999. – С.187 – 191.

¹¹ Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова. – Владикавказ: 2008. – Том 4. – С.20 – 25.

¹² Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kulikovo.ru/index.html> (02.02.2013).

¹³ Грицкова А.В. Метафора в религиозном дискурсе (на материале английского и русского языков) // Материалы шестой межд. научно-практич. конф. «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы». – Самара: 2011. – С.88– 92

¹⁴ Митрополит Антоний Сурожский Проповеди и беседы. Sermons and talks // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mitras.ru> (02.02.2013).

¹⁵ Митрополит Антоний Сурожский Проповеди и беседы. Sermons and talks

БОГАТЫЙ ЮНОША	THE RICH YOUNG MAN (St. Matthew XIX:16 – 26)
<p>Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Не только обязательно бывает, но иногда и опасно проповедовать слово Божие. Потому что Господь сказал: по словам своим осудишься... Ты будешь судим, потому что если ты проповедуешь Божию правду, если ты ее провозглашаешь — и остаешься праздным, не делая того, что заповедал Господь и о чем ты достаточно знаешь, чтобы возвещать это другим, — тогда как устоять перед судом Божиим? И это относится не только к священнику, но ко всякому христианину, который призван быть свидетелем, апостолом, нести Божие слово, Божию правду тем, которые во тьме или в потемках, которым нужен Божий свет, нужна Божия правда и Божия жизнь. Сегодняшнее Евангелие встает перед нами так требовательно. Оно начинается словами, которые можно понять по-разному: “Учитель благий — что сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?” И Господь отвечает: Почему ты называешь Меня благим? Благ один только Бог... Он не говорит: “Ты ошибаешься”. Он не отрекается от Своего права называться благим, как Бог благ; и поэтому для тех, у кого есть уши, чтобы слышать, для тех, у кого есть сердце, способное уловить благодать Господа Иисуса, превосходящую всякую человеческую благодать, всякую человеческую красоту и правду, это есть свидетельство: Да, ты обращаешься к своему Богу, и на твой вопрос будет отвечать Бог твой...</p> <p>И затем Христос дает нам два указания. Одно: если хочешь получить вечную жизнь, то соблюдай заповеди... Заповеди Божии — не только правила поведения, хотя тоже и это; но заповеди Божии, как говорится в одном из псалмов, должны корениться в самом нашем сердце. Мы должны были бы из самых глубин сердца выполнять заповеди: не потому что они как бы заданы нам извне, а потому что они достигли нас со всем звучанием правды; не потому что Бог сказал, а потому что всем нашим существом мы ответили: Аминь! Это правда, это жизнь, это путь в вечную жизнь!...</p> <p>Но Христос говорит ясно: Если хочешь совершенства — отдай все, что имеешь... Мы можем отдать не только вещественное имущество; у всех нас есть сокровища, накопленные в уме, и в сердце, и в душе, вещи, которые нам более дороги, чем что-либо материальное и что составляет наше богатство. Каждый из нас должен заглянуть внутрь себя и спросить: что есть такого, что составляет мое собственное сокровище? Что есть такого, что я не отдам, даже ради вечной жизни, ради Бога?...</p> <p>Задумаемся над этим рассказом. Это даже не притча, это реально случилось с одним молодым человеком. Это же случается и с каждым из нас, когда Бог говорит: Были ты верен тому образу жизни, который Я наметил для тебя словами заповедей, как отмечают путь дорожными указателями? Хочешь достигнуть полноты — вот тебе отправная точка... И если вы были верными в этом, то поставьте перед собой другой вопрос: с каким сокровищем я не расстанусь даже и для вечной жизни?...</p> <p>Юноша услышал слова Христа и отошел печальным. У него были владения земные, а у нас столько имущества не материального, но которое для нас как обуза, как цепи, нас сковывающие.</p> <p>Все мы сейчас пойдем домой, как этот молодой человек, может быть, опечаленные, что ни один из нас не смог соблюсти заповеди и отказаться от самого драгоценного своего обладания. Но помните: мы не уйдем осужденными. В сегодняшнем чтении нам предложен конечный выбор, и до тех пор, пока мы боремся на земле, есть еще</p>	<p>In the Name of the Father, the Son and the Holy Ghost. The Lord warns us today of how difficult it is for a man who is rich to enter the Kingdom of God. Does it mean that the Kingdom of God is open only to destitute, to those who are materially poor, who lack everything on earth? No. The Kingdom of God is open to all who are not enslaved by possessions. When we read the first Beatitude, 'Blessed are the poor in spirit for theirs is the Kingdom of Heaven', we are given a key to this saying: the poor in spirit are those who have understood that they possess nothing which is their own. We have been created as an act of God, loved into existence; we are offered by God communion with Him to which we have no rights. All we are, all we possess is not our own in the sense that we have not made ourselves, we did not create what is seemingly ours - everything which we are and which we have is love, the love of God and the love of people, and we cannot possess anything because everything is a gift that escapes us the moment we want to have possession of it and say, "It is mine".</p> <p>On the other hand, the Kingdom of God is really the kingdom of those who are aware that they are infinitely rich because we can expect everything from love divine and from human love. We are rich because we possess nothing, we are rich because we are given all things; and so, it is difficult for one who imagines that he is rich in his own right to belong to that kingdom in which everything is a sign of love, and nothing can be possessed, as it were - taken away from others; because the moment we say that we possess something which is not given us either by God or by human care, we subtract it from the mystery of love.</p> <p>On the other hand, the moment we cling to anything we become slaves of it. I remember when I was young, a man telling me: Don't you understand that the moment you have taken a copper coin in your hand and are not prepared to open your hand to let it go, you have lost the use of a hand, the use of an arm, the use of your body, because all your attention will be concentrated on not losing this copper coin, - the rest will be forgotten.</p> <p>Whether we keep in our hand a copper coin, or whether we feel rich in so many other ways - intellectually, emotionally, materially is irrelevant, - we are prisoners, we have lost the use of a limb, the use of our mind, the use of our heart; we can no longer be free, and the Kingdom of God is a kingdom of freedom.</p> <p>On the other hand also, how difficult it is to one who has never lacked anything, who has always possessed more than he needs, to be aware of the poverty or the need of another: poverty - material, emotional or intellectual, or any other lack. It requires a great deal of understanding and sympathy, it requires from us that we should learn to be attentive to the movements of other people's hearts and to their material needs in order to respond to them. <i>One says in Russian 'A satisfied person no longer understands a hungry one'</i>; which of us can say that we are hungry in any respect? And this is why we do not understand the needs of people - of one another here, or of people beyond the confines of our congregation.</p> <p>So, let us reflect on that; poverty does not mean destitution; it means freedom from enslavement to an illusion that we are self-sufficient, self-contained, the creator of what we are and what we possess. And also free from enslavement to what is given us to make husbandmen of God. Let us reflect on this; because if we learn this, if we learn what Saint Paul said that whether he is rich, whether he is</p>

время. Но не будем обманываться временем: время бежит, время летит — пусть же не окажется слишком поздно, — повернемся к жизни, станем всем, чем мы способны быть. И ответ сегодняшнего Евангелия так прост: “Но кто же может тогда спастись?” — и ответ: Человеку это невозможно его собственными силами, но Богу все возможно... Это наша надежда: с нами Бог, и ничто не невозможно нам. Аминь!

destitute, he is equally rich because his richness is in God and in the human love. Then we will be able, whether we possess material things or not, to be free of them, and to belong to God's Kingdom which is a Kingdom of mutual love, or mutual solidarity, of compassion for one another, of giving to one another what we were given freely.
Amen.

Например, концепт «богатство» по-разному отражается в европейских и славянских культурах. Для носителей славянской ментальности веками мерилом успеха и богатства были «нематериальные» нравственные ценности — семья, любовь. Славяне никогда не отличались привязанностью к материальным благам. Под бедностью подразумевался не финансовый статус, но бедность души. Именно концепт «бедность» в православном понимании объясняет о. Антоний:

«... poverty does not mean destitution; it means freedom from enslavement to an illusion that we are self-sufficient, self-contained, the creator of what we are and what we possess. And also free from enslavement to what is given us to make husbandmen of God. Let us reflect on this; because if we learn this, if we learn what Saint Paul said that whether he is rich, whether he is destitute, he is equally rich because his richness is in God and in the human love».

В англоязычном варианте есть отсылки к прецедентным текстам русской культуры, а именно к поговорке «сытый голодного не разумеет», с пояснениями:

“One says in Russian 'A satisfied person no longer understands a hungry one'; which of us can say that we are hungry in any respect? And this is why we do not understand the needs of people - of one another here, or of people beyond the confines of our congregation”.

Соответственно, меняются дискурсивные характеристики: цель и стратегия убеждения, способы импрессивного воздействия на паству. Действительно, английский вариант проповеди «Богатый Юноша» значительно отличается от русского текста по длине текста (православные службы намного длиннее служб в англиканской церкви), и по манере выступления Владыки, и по использованию риторических приемов. В проповедях на английском языке чаще встречаются параллельные синтаксические конструкции:

«We chose our aloneness, we chose to be without Him, and what we imagined to be 'free' from Him: we are never free; we are never free not because He enslaves us, not because He hunts us down. We are never free because He is ultimately in the end the only supreme longing of our whole being, because He is the fullness of life, the glory of life, the exultation of life for which we long and which we try to glean right, and left in

vain»(Sermon «Saint Mary of Egypt») ¹⁶.

Данный вид риторического приема характерен для политического аргументативного дискурса в англоязычных странах. Следует также отметить приемы экспрессивного словообразования, которые есть только в англоязычных текстах: «*We are all not only schizophrenic, but schizo-everything*», (Sermon «On Healing») ¹⁷. Такой стилистический прием роднит данный вид дискурса с медийной коммуникацией. В русских и английских текстах присутствует архаизация. Элемент архаичности придает особую торжественность речи. Архаизмы смыкаются с поэтизмами — обращениями к Богу: *Thou, Thee*.

Богослужение в русских православных храмах по всему миру идет на церковнославянском языке, более или менее понятном русскоговорящим и славянам, но значительно отличающимся от славянских языков повседневного общения. Традиционно чтение всех богослужебных текстов ведется, речитативом с сопровождением хора. Поэтому для посещающих храмы новообращенных прихожан обращение к Богу ассоциируется именно с этим, привычным интонационным рисунком (нараспев, без пауз, без выделения отдельных слов). Такая интонационная модель воспринимается как образ чего-то сакрального, поскольку мелодика германских языков отличается от славянской интонационной шкалы.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать ряд выводов. Англоязычный и русскоязычный типы православного религиозного дискурса имеют свои коммуникативные, когнитивные и лингвопрагматические особенности. Выступление одного и того же проповедника может отличаться подбором лексических средств. Так, она становится более адаптированной для широкой аудитории, принадлежащей к другой культуре. На современном этапе религиозный дискурс приобретает черты междискурсивного характера, так как он тесно взаимодействует с другими типами институциональных дискурсов. В отдельный субжанр выделяется современная «медийная православная проповедь».

¹⁶ Митрополит Антоний Сурожский Проповеди и беседы. Sermons and talks

¹⁷ Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике

**DISCOURSE CHARACTERISTICS OF SPEECH GENRES OF THE RUSSIAN
ORTHODOX SERMON DELIVERED IN ENGLISH**

©2014 A.V.Gritskova, M.A.Kulinich^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The issue focuses on the discourse characteristics of Russian Orthodox sermon delivered in English.

Key words: discourse, genre, argumentation, listeners.

^o *Anna Vladimirovna Gritskova Candidate of Philology, Associate Professor,
Chair of Foreign Languages, Samara State Academy of Social Sciences
and Humanities. E-mail: lordmail75@gmail.com
Marina Aleksandrovna Kulinich, Doctor of Culture Studies, Professor,
Head of the Chair of English Philology and Intercultural
Communication, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities.
E-mail: marina-kulinich@yandex.ru*